

ПОЛИНА ЛЮРО

ЭРИК 2

Полина Люро

Эрик 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807514

SelfPub; 2023

Аннотация

Для безнадёжных романтиков и тех, кто верит в чудеса...
Зеркало, показывающее Варю жизнь незнакомца из другого мира — исчезло, превратившись в серебристый шарик. Но на этом история не закончилась: Варя была в отчаянии, приближался Новый год...

Полина Люро

Эрик 2

Серебристый шарик на ладони пульсировал в такт биению моего сердца, заставляя руки дрожать от волнения. На что я надеялась? Что случится чудо, и Эрик волшебным образом окажется рядом? Нет, конечно, не дурочка же. Во всяком случае — не совсем... Но как же мне хотелось верить, что этот внезапно оживший кусочек зеркала говорит, что *он* жив...

Чудо продолжалось недолго, через минуту шарик остыл, перестав вздрагивать. И напрасно я снова и снова отчаянно пыталась его согреть — ничего не помогало. Молча убрала «серебряное сердце» в коробочку, которую на этот раз не стала прятать, переложив в сумку. Просто так хотелось, чтобы *он* был всегда рядом и больше не покидал меня.

Подошла к круглому зеркалу в прихожей, с грустью рассматривая своё отражение в нём.

— Неважно выглядишь, Варя — синяки под глазами, кожа бледная, волосы спутались, словно месяц их не причёсывала. Так нельзя, если бы Эрик увидел тебя такой, точно не стал бы посылать воздушный поцелуй, а просто — *послал бы...* — я, как могла, пыталась себя взбодрить, — хватит мечтать о несбыточном, жизнь продолжается, забудь о нём, а то так недолго и с катушек слететь.

На словах, конечно, всё было легко, но почему тогда вместо университета я поехала на городское кладбище и остановилась у давно не крашеной оградки. С фото на скромном памятнике на меня смотрела бабушка, как показалось, строго и немного удивлённо. Ну вот, что говорила, началось...

Поправила на могиле цветы и, присев на корточки, нежно погладила фото:

– Бабуля, что делать? Кажется, я схожу с ума, такое мерещится... Как же мне тебя не хватает, ведь ты одна знаешь ответы — что это было за зеркало, почему на нём мои инициалы, и зачем судьба подстроила встречу с Эриком? Молчишь? Ну, конечно. Прости, что побеспокоила. Я скоро навещу тебя снова, правда-правда...

Закрыла калитку и, оглянувшись на прощание, испуганно прижалась спиной к растущему рядом клёну — бабушка на фото смотрела иронично и грустно. Не на шутку испугавшись, я развернулась на аллею и быстро пошла к выходу. Прохладный ветерок, догнав, шепнул на ухо:

– Он рядом с тобой, не пропусти своё счастье, Варя!

Закрыв уши руками, побежала вперёд под удивлёнными взглядами немногочисленных прохожих. Даже не помнила, как вернулась домой и, не раздеваясь, плюхнулась на диван.

– Это невыносимо, возьми же себя в руки, дурёха! — ругалась я, — неужели больше нечем заняться, кроме как страдать по собственной фантазии? Сессия не за горами. Скоро наступит зима, выпадет снег, всё вокруг изменится, станет

таким белоснежным, и мне пора начать с чистого листа. Решено — как только закружатся первые снежинки, забуду о нём, просто буду жить дальше, как все...

И, кивнув, соглашаясь с собственным решением, крепко прижала к себе сумочку, машинально нащупав в ней коробку с шариком. Она была на месте, и это меня успокоило.

Дни летели за днями. Я ждала зимы, чтобы навсегда распрощаться с собственными иллюзиями, но пока снег не выпал, каждое утро, да и вечер тоже, доставала серебристый шарик, чтобы снова ненадолго ощутить биение *его сердца*.

А в природе происходило что-то странное. Наступил декабрь, похожий больше на затянувшуюся позднюю осень: дожди, голые почерневшие от влаги деревья, лишь под утро слегка подмерзающая грязь под ногами, и полное отсутствие радостного настроения перед приближающимся Новым годом.

— Снега — нет, значит, мне пока ещё рано расставаться с тобой, Эрик, — говорила я по утрам серебристому шару в ладони, и на душе почему-то становилось легче. Я бежала в университет и вздрагивала при виде каждого темноволосого мужчины на своём пути, пристально вглядываясь в его лицо.

Сознаюсь, это было странным даже для меня. Подруга, заметив такое необычное поведение, то и дело одёргивала, шипя прямо в ухо:

— Варя, очнись! Нельзя же так откровенно заглядываться на парней. Ещё подумают, что у тебя проблемы с головой.

Я только хмыкала в ответ, думая про себя:

— А они у меня и так в наличии, да ещё какие... И зачем только бабушка сказала — «*он рядом*», вот теперь всё время об этом и думаю.

А снега всё не было, я не расставалась с шариком, до Нового года оставалось ровно две недели. И тогда *это* случилось...

Вечером по дороге домой у меня подвернулась нога — та самая, с которой всё началось. Остановилась, пережидая боль, и посмотрела на ярко освещённое окно небольшого кафе, мимо которого проходила каждый день. Там, за столиком, совсем недалеко от меня сидел человек с чашкой кофе в руке, так похожий *на него*, что я застыла, не в силах пошевелиться.

Слегка волнистые тёмные волосы, правильные черты лица, неяркий румянец на щеках, удивлённо вздёрнутые брови и прекрасная, знакомая улыбка уголками губ. Только глаз не увидела, потому что он просматривал сообщения на мобильном, иногда поднося к губам чашку, чтобы сделать глоток. Синий «норвежский» свитер был ему очень к лицу. Молодой человек явно кого-то ждал — понятно, что не меня...

— Ну, пожалуйста, оторвись от телефона и посмотри в окно, чтобы я в очередной раз могла убедиться в своей ошибке. Ты же — не Эрик? — кажется, в волнении сказала это вслух, потому что кто-то нарочито сильно задел меня плечом, насмешливо крикнув прямо в ухо:

– Конечно нет, идиотка!

Но я не обратила внимания на грубияна — не до этого было. К столику подошла девушка, и сердце пропустило удар, а потом ещё один... Я знала её.

Вернее, не совсем так — мы не встречались, но я видела её портреты в руках Эрика. Та, что, взбесила меня, став его женой и родив детей. А потом так рано покинула, и на его висках появилась седина. Она стояла лицом ко мне. Я не могла ошибиться, ни за что — соперницу ни с кем не перепутаешь. Пусть сейчас на этой красивой блондинке было современное пальто, а не уродливое, похожее на средневековое платье, и густые распущенные волосы закрывали плечи, а не были убраны в замысловатую причёску. Это была она...

Человек встал ей навстречу, протягивая руки, и обнял за талию. Он развернулся, и я закрыла руками рот, чтобы не прокричать его имя на всю улицу. *Эрик...* Разве люди могут быть *настолько похожи*? Только близнецы. Но не из разных миров, если эти миры, конечно, существуют. Или это те самые актёры, что совсем недавно потрясающе сыграли свои роли в отвратительном спектакле перед дурочкой Варей?

Что-то холодное упало мне на щёку, растаяв в горячей слезе. Я подняла голову — шёл первый снег, значит, пришло время забывать... В отчаянии рука полезла в сумку и наткнулась на коробочку. Как же хотелось немедленно выкинуть её под колёса проезжающих машин, чтобы увидеть, как они раздавят это лживое сердце. Но там, в коробке, что-

то отчаянно стучало и билось так сильно, что оглушало своим грохотом:

– Это я — Эрик, настоящий Эрик...

И я передумала. Бросив прощальный взгляд на обнимающуюся парочку, быстро направилась не домой, а в соседний магазин, чтобы через несколько минут выйти оттуда с завернутым в упаковочную бумагу зеркалом для ванной. Спешила, почти летела, не замечая нарастающего снегопада и собственных слёз.

Дома довольно быстро справилась с работой, и через каких-то полчаса в ванной висело новое зеркало, до боли напоминавшее бабушкино. Я не колебалась, повторяя как заведённая:

– Пора, наконец, покончить с этим безумием, — быстро достала коробочку и, вынув из неё снова остывший шарик, с размаха ударила им по новому зеркалу:

– Прощай, Эрик — с меня хватит...

И с ужасом смотрела, как шарик мгновенно растворился на зеркальной поверхности, пробежав по ней серебристой волной. И на этом всё кончилось. Зеркало не пострадало, бесстрастно отражая отчаявшуюся, зарёванную физиономию. Я уткнулась в него лбом, тихо всхлипывая:

– Прости меня, Эрик. Вернись назад, пожалуйста...

Но запоздалое раскаяние не помогало. Умывшись холодной водой, совершенно обессиленная, сгорбившись как старушка, вышла из ванной. Не помню, что делала этим вече-

ром — перед глазами стоял Эрик в кафе, обнимавший свою будущую жену — в этом я была практически уверена.

— Бабуля, твоя невезучая внучка опоздала, прозевав своё счастье — прошляпила, проворонила, дурёха набитая... — бормотала себе под нос, заходя в ванную перед сном, и охнула, схватившись за горячую трубу, чтобы не упасть. По *новому зеркалу* бегали уже знакомые мне паутинки. Замерев и, кажется, даже забыв, что надо дышать, я ждала продолжения...

Зеркало помутнело, и в нём появилась обычная современная комната: большое окно, занавешенное светлыми шторами. Рядом — стол с аккуратно разложенными стопками книг, настольная лампа и открытый ноутбук, за которым работал Эрик. И хоть я видела только спину в чёрной футболке и взлохмаченную голову — на все сто была уверена, что это *он*.

Не помня себя от радости, тихо его окликнула. Потом громче, но он не услышал и не обернулся. Понятно, всё, как и раньше — звука не было. Подойдя вплотную к зеркалу, осторожно положила на него пальцы. Серебристая волна пробежала по «экрану», вдруг перекинувшись на меня. Открыв от изумления рот, смотрела на свои руки, увитые нитками жемчуга, пышное платье с длинными кружевными рукавами и юбкой до пола, чувствуя, как уши оттягивают массивные серьги...

Ладони словно прилипли к зеркалу, а я беспомощно свер-

лила взглядом широкую спину современного Эрика, повторяя:

– Эрик, умоляю — оглянись, пожалуйста. Со мной что-то не так, кажется, я совсем *другая*...

Не услышав моего призыва, он встал, закрыл крышку ноутбука и вышел из комнаты. А я так и осталась у зеркала, уставившись на небольшую картину, спрятанную раньше за ноутбуком. Старинная, в позолоченной деревянной рамочке — но я её уже видела, ведь на ней была изображена хорошо мне известная Варвара собственной персоной — в банном полотенце с собранными мокрыми волосами. Картина *моего Эрика*... Как она оказалась здесь?

В этот момент в комнату вернулся *он*, и, собрав со стола книги, посмотрел на меня. Его глаза испуганно расширились, прямо как в нашу первую встречу, когда Эрик был ещё мальчишкой. И я подумала:

– Держите меня семеро, сейчас под стол полезет...

Но он просто отошёл назад, уронив книги на пол.

Мои руки в кружевах внезапно «отпустило», и наваждение прошло: я снова была в длинной старенькой футболке с надписью:

– Берегите природу, мать вашу... — почему-то ясно понимая, что Эрик видит меня именно в *старинном платье*.

Как же хотелось закричать:

– Да что не так с проклятым зеркалом? Что оно творит, зачем *это искажение реальности*? Неужели оно хочет ещё

больше всё запутать, хотя и так дальше уже некуда...

Теперь *для него* я выглядела человеком из другого времени, а, может быть, и мира...

Эрик, или кто-то невероятно на него похожий, не спускал с меня глаз и, не зная, что делать, я помахала ему рукой, постаравшись улыбнуться. Но он мне не ответил. Его брови хмурились, словно этот *кто-то* лихорадочно пытался о чём-то вспомнить и, кажется, ему это удалось, потому что губы прошептали:

– Варя...

Это не сложно было понять даже без звука — и я рванулся к зеркалу. А оно, по закону подлости, немедленно погасло, так и оставив меня стоять перед собственным отражением с поднятой в приветственном жесте рукой...

Недолго полюбовавшись на своё растерянное лицо, я развернулась и пошла спать. Но сон ко мне по понятной причине не шёл. В голове всё смешалось: новый Эрик и его невеста, я — в старинном наряде, картина из *того мира*, внезапно оказавшаяся здесь, и радостные, полные узнавания глаза человека, который просто не мог быть *тем, другим*, похитившим моё сердце...

Я так и не поняла, что же это было, и уснула далеко за полночь, уткнувшись в подушку. А утром обнаружила серебристый шарик в коробочке, словно и не вынимала его оттуда. Все мои многочисленные попытки «вернуть» шарик в зеркало — заканчивались отчаянием и слезами. Наконец, я сми-

рилась, но каждый вечер в одно и то же время приходила к кафе и смотрела на встречающуюся парочку. Видно, это было их постоянное место.

Конечно, надо было решиться и пойти туда, чтобы поговорить с *ним*... Но я так и не смогла преодолеть себя, продолжая наблюдать из-за оконного стекла. Ну что бы несчастная Варя сказала *этому* Эрику? Ведь то, что происходило, было так невероятно, и я всё чаще думала о собственной «поехавшей крыше». Это многое бы объяснило... Но бросить глупую слежку не могла, ведь падающий вечером снег утром *таял*, а мне так хотелось снова увидеть Эрика...

Наступил канун Нового года. Я решила встречать праздник одна, да и настроения развлекаться — совсем не было. Открыв под бой курантов бутылку шампанского, выпила бокал и, быстро одевшись, выбежала на улицу смотреть фейерверк. Недалеко от дома собралась веселящаяся компания, и я потихоньку примкнула к ней — одиночество в праздник оказалось совершенно невыносимым.

Так и смотрела на радостных и не очень трезвых людей, дружными криками встречавших каждый залп салюта, улыбаясь вместе с ними, пока глаза не встретились с *его* *взглядом*. В двух шагах от меня стоял Эрик. Один, без своей вечной спутницы. Куртка на нём была расстёгнута, кудри трепал неслабый ветерок, а он смотрел на перепуганную дурочку счастливыми глазами и что-то говорил.

Но я его не слышала — грохот салюта и крики людей за-

глушали всё. Растерянная, не отрывала взгляда от его губ, пытаясь разобрать обращённые ко мне слова. Внезапно заледеневшие ноги словно приросли к земле, и я не могла подойти к нему ближе. Но Эрик продолжал смотреть с надеждой, и надо было что-то ему ответить. Знать бы ещё — что...

Дрожа, я послала ему воздушный поцелуй, как когда-то это сделал *мой умирающий Эрик*. Он кивнул, поймал его и, шутливо поцеловав, вернул мне. И тогда глупая Варвара вдруг поняла, что *он* пытался сказать в этом праздничном шуме:

– Я всё помню, Варя — наконец-то, нашёл тебя...

Мы одновременно шагнули навстречу друг другу, и, оказавшись в его объятьях, я смеялась сквозь слёзы счастья, потому что знала — чудеса на свете, пусть и редко, но случаются. И так ли уж важно, почему и как они происходят? Рядом с Эриком для меня это не имело никакого значения, и, несмотря на своё прозвище, искать разгадку этого чуда любопытная Варвара не собиралась...